

М. ДЕРЯБИНА
*кандидат экономических наук
зав. сектором Института экономики РАН*

С. КИРДИНА
*доктор социологических наук
зав. сектором Института экономики РАН*

Л. КОНДРАШОВА
*доктор экономических наук,
ведущий научный сотрудник Института экономики РАН*

Китай: новая траектория реформ¹

1. Особенности экономического развития современного Китая

Современные аспекты развития экономики. Опыт Китая в сфере институциональных рыночных преобразований и антикризисных мер заслуженно привлекает все больше внимания со стороны научного и предпринимательского сообщества в России и других странах. Китай – одно из немногих государств, где мировой кризис не вызвал резкого экономического спада. Экономика по—прежнему растет темпом близким к 10%, наблюдаются явные успехи в росте инвестиций в основной капитал и в расширении внутреннего спроса.

Китайские экономисты определяют происходящие в стране процессы как «планируемое рыночное развитие», а складывающуюся общественную систему как «самобытный социализм». Государство в экономике находится на первом месте, и это аксиома для всех. При этом под государством понимается вся структура управления — центральное правительство, правительства провинций, руководство более низких административных образований. Для современного Китая оказались непригодными западные теории сокращения присутствия государства в экономике. Такое сокращение, как считают в Китае, допустимо только выборочно, в отдельных конкретных производствах, не требующих специального государственного контроля.

Важной теоретической китайской инновацией явилась теория «социалистического гармоничного общества». Широкое развитие рыночных отношений и проведение «открытой» внешнеэкономической политики оказались мощными катализаторами экономического роста. За три десятилетия Китай вырвался из оков экономической отсталости и вошел в число мировых экономических гигантов. Вместе с тем, на фоне впечатляющих экономических успехов и повышения благосостояния населения Китай

¹ Статья написана по материалам научной командировки авторов в Китай 8-17 октября 2009 г.

столкнулся с массой новых проблем. Прежде всего речь идет о сохранении экстенсивного характера экономического роста, о разрастании имущественной дифференциации, углублении региональных диспропорций, ухудшении экологической обстановки.

В связи с этим новый тезис на «гармонизацию общества» призван обеспечить сбалансированность между городом и деревней (пространственный аспект общей стратегии), между экономикой и социальной сферой (сочетание экономической эффективности и социальной справедливости), между человеком и природой (экологический аспект), а также между центром и регионами. При этом реформа все больше приобретает вид длительного и сложного процесса системной общественной трансформации с последовательной сменой задач и их усложнением. В настоящее время в экономическом развитии на передний план выходят следующие задачи:

- Переход от широкого экспериментирования в стиле «переходить речку, нащупывая под ногами камушки», к глубоко продуманному, научному сценарию общественной трансформации, которому придается новый образ – «переходить с одного берега на другой по мосту» или «переплывать реку на пароме».
- Переход от приоритетов преимущественно экономического механизма к комплексному реформированию всех сфер общественной жизни - экономики, политики, социальных отношений, культуры.
- Переход от преимущественно экстенсивного к преимущественно интенсивному типу развития на базе инноваций.

Практически эти узловые задачи реализуются в отказе от фетишизации роста ВВП, в повышении качества государственного управления экономикой и в очень прагматичном отношении к финансовой сфере и инвестициям.

На первоначальном этапе реформирования абсолютно преобладал экономический приоритет, т.е. стремление сначала поднять экономику, обеспечить насущные человеческие потребности - накормить, одеть, обеспечить жильем население. Это представлялось более важным, чем демократия и права человека в западном смысле. На первом этапе реформ, таким образом, главными целями были увеличение темпов роста и повышение экономической эффективности. Такая политика позволила относительно быстро накопить богатство страны. Вопросы социальной справедливости при этом отодвигались на второй план.

Результатом крена в сторону экономики одни провинции фактически развивались за счет других – интересы западных провинций, в частности, были принесены в жертву быстрому развитию и обогащению приморских районов. Другой срез социального неравенства – углубление разрыва между городом и деревней. Наконец, третий срез –

углубление неравенства на уровне отдельных людей. В настоящее время важнейшей задачей считается исправление сложившихся перекосов в экономике и обществе в сторону достижения социальной справедливости и всесторонне сбалансированного *гармоничного развития*.

Мобилизационный тип экономического роста наряду с наращиванием экономического потенциала и решением проблемы занятости сопровождался, таким образом, нарушением социальной стабильности. Особенно остро стоит проблема ухудшения экологической обстановки, вызванного быстрым экономическим ростом. Крупные промышленные города страдают от постоянного смога, загрязняются водные артерии, экологичность выпускаемой продукции также оставляет желать лучшего. В политику реформ поэтому введены положения о запрете вредного воздействия на природу, требования возмещения уже нанесенного ущерба (например, реализация программ по восстановлению лесных массивов на месте распаханых угодий²).

Начало реформирования финансовой сферы приходится на 1990-е годы. С 1 января 1994 г., согласно постановлению Госсовета «О разноканальной бюджетной системе», в Китае был введен порядок деления налогов на центральные и местные. Именно они стали служить базой для формирования центрального и местных бюджетов. Реформа была нацелена на то, чтобы разные административные органы власти выполняли свои обязанности за счет собственных доходных источников. Пропорции расщепления отдельных налогов между центром и провинциями и между самими провинциями периодически менялись. В настоящее время на региональном уровне остается примерно 52% налогов, а из направляемых в центр еще около 30% возвращается в местные бюджеты на санкционированные инвестиционные цели. Схема распределения бюджетных средств соответствует классической «вертикали»: из центра в провинции, далее в города, потом в уезды и волости. В Китае считают, что в финансовой системе рыночные отношения не могут все определять, решающая роль всегда остается за государством. Реформа 1994 г. привела и к некоторым негативным последствиям в виде снижения бюджетных доходов в ВВП и разрастания внебюджетных доходов, выпавших из-под государственного контроля.

Непосредственно к упорядочиванию внебюджетных средств приступили только после 2000 г. Согласно постановлению Госсовета, внебюджетные средства пяти высших административных органов, включая Министерство госбезопасности и Таможенное

² Сегодня в Китае реализуется план «великая зеленая стена» (сплошные лесопосадки с северо—востока до северо—запада). В результате уже 35% всех лесов страны — восстановленные. Треть ежегодного восстановления лесов на всей планете приходится на Китай. Занимаются этим государственные организации. Например, они реализуют программу раздачи зерна крестьянам из государственного фонда, чтобы они не выращивали его, а вместо этого сажали бы деревья на склонах гор.

управление, были перенаправлены в госбюджет, и их распределением стало заведовать Министерство финансов. К новому порядку формирования отраслевых бюджетов в дальнейшем присоединились еще 28 государственных учреждений. С 2001 г. стала налаживаться работа Государственного Казначейства как составной части формирующегося консолидированного бюджета. Сейчас в эту систему, помимо государственного (общественного) бюджета, входят бюджет сферы государственного имущества, формируемый из части дивидендов государственных предприятий, и бюджет социального обеспечения, образуемый из отчислений на социальные нужды, части прибыли предприятий, дотаций госбюджета, спонсорской помощи и других средств.

Идет становление процедур дальнейшего перераспределения налогов между центральным и местными бюджетами. В 1994 г. соотношение между этими налогами было установлено в пользу центрального бюджета. При этом центр (Центральный банк) не мог правильно перераспределять на места сконцентрированные средства и не был способен учесть реальные потребности регионов. Фактически решения часто зависели от силы региона: провинции, которые перечисляли больше налогов в центр, претендовали и на больший возврат. Сейчас вырабатываются нормативные основы финансовых трансфертов из центра в регионы, регионы борются за включение в инвестиционные программы по строительству крупных государственных объектов на своих территориях (включение в план централизованных капитальных вложений).

Денежными агентами государства в центре и на местах являются банки. Доля государства в банковской сфере сохраняется на уровне почти 100%. В банковской сфере действуют 4 «политических» банка, полностью государственных. Из 9 наиболее крупных банков Китая только один коммерческий. На местах кредитных и банковских учреждений множество, но их доля в объеме операций очень мала (около 5%). Кроме того, распространенные в Китае кредитные кооперативы – это не частная в принятом смысле слова, а коллективная собственность. Бюджетные средства на развитие (инвестиционные ресурсы) направляются в банки, которые затем перераспределяют их на различных условиях экономическим агентам в зависимости от общенациональных и региональных приоритетов, то есть значимости инвестиционных проектов для государства, а также репутации заемщиков и сложившейся конкретной ситуации. Через разветвленную централизованную банковскую систему государство точно учитывает, сколько денег обращается на «низовом уровне», вплоть до кредитных кооперативов.

Динамику структуры инвестиций в основные фонды показывают данные табл. 1.

Табл. 1. Динамика структуры источников капиталовложений в КНР, %

Год	Бюджетные средства	Внутренние займы	Иностранные вложения	Собственные средства предприятий ³
1978	62,2	1,7	4,2	31,9
1980	44,7	11,7	7,2	36,5
1985	16,0	20,1	3,6	60,3
1990	8,7	19,6	6,3	65,4
1995	3,0	20,5	11,2	65,3
2000	6,4	20,3	5,1	68,2
2005	4,4	17,3	4,2	74,1
2006	3,9	16,5	3,6	76,0

Источники: Чжунго тунцзи няньцзянь. 2007 (Китайский статистический ежегодник за 2007 г.); Чжунго гудин цзычань тоцзы тунцзи шудянь, 1950-2000 (Китайский статистический сборник по капиталовложениям за 1950-2000 гг.).

Из таблицы следует, что внутренняя инвестиционная политика становится более диверсифицированной и в ней полнее представлены различные, в том числе кредитные, источники необходимых для развития финансовых средств.

Как отмечалось, одна из важнейших задач государственной экономической политики состоит в переходе от экстенсивного к интенсивному типу экономического роста. Ее решению препятствует структура экономики, на изменение которой направлена инвестиционная политика. По оценкам Института количественной и технической экономики АОН Китая (ИКТЭ), сейчас общие инвестиции составляют 60% объема ВВП. При этом важно, что государственная инвестиционная политика адресуется главным образом крупным государственным предприятиям, составляющим основу структуры экономики. Так, 95% объектов инфраструктуры строятся правительственными компаниями. Государственные предприятия получают подавляющую часть кредитных ресурсов. Они также обеспечивают занятость. Раньше решению проблем занятости способствовал некоторый рост числа малых и средних предприятий, в т.ч. частных, особенно в сельской местности. Теперь их доля снизилась, а получение кредитов

³ При оценке приведенных пропорций следует иметь в виду, что «собственные средства предприятий», зачастую относимые к так называемым частным инвестициям, или инвестициям предпринимательского сектора, включают в себя инвестиции госкомпаний разного масштаба. Расчеты специалистов показывают, что в инвестициях предпринимательского сектора КНР доля госкомпаний, т.е. государственного сектора, составляет от 50 до 70% (Sinha B., Banerjee P. Growing industrialization of R&D in China: Empirical observations. Presented in China-India seminar: Innovation, transformation, displacement and growth, 21-23 December 2009, Institute of Development Studies, Kolkata, India).

существенно затруднено. Преимущественная сфера действия частного капитала – жилищное строительство. Здесь возможно и льготное кредитование частного инвестора. Частный капитал может также привлекаться в сферу реализации населению общественных услуг, например, в эксплуатацию автомагистралей с правом получения частником части дохода (своеобразный вариант концессий).

Антикризисное развитие. В Китае активно обсуждались результаты 2009 г. и прогноз на 2010 г. Основные расчеты по макроэкономическим показателям по поручению Правительства велись в Институте количественной и технической экономики (ИКТЭ) АОН Китая (хотя и не только там — несколько научных учреждений также представили свои расчеты, что стимулирует конкуренцию между научными коллективами). На основе изучения самых последних тенденций, прежде всего по развитию фактора внутреннего спроса, Институт скорректировал ориентировочные данные Правительства КНР за 2009 г. в сторону их повышения (табл. 2).

Представленная динамика рассчитывалась на фоне существенного падения внешнего спроса – внешнеторговый товарооборот в 2009 г., по расчетам, должен был упасть на 22%. В связи с этим на передний план были выдвинуты две задачи — *во-первых, наращивание инвестиций в основной капитал и создание новых мощностей, во-вторых, стимулирование внутреннего спроса*, в том числе за счет создания новых рабочих мест.

Табл. 2. Макроэкономические показатели (прогнозные расчеты ИКТЭ АОН КНР и Правительства КНР, октябрь 2009)

Основные показатели, в %	2009 г.	2010 г. (прогноз)
Прирост ВВП:		
по данным Института	8,5	9-9,5
по данным Правительства	8,0	
Прирост розничного товарооборота		
(по данным Института)	16,3	
в т.ч. продажи автомобилей	30,0	
Инфляция (индекс потребительских цен)		
(по официальным данным)	-0,5	3,0
(по данным Института)		2,1
Прирост инвестиций в основной капитал	34,0	
(по данным Института)		

Оба названных фактора были призваны компенсировать падение внешнего спроса, в течение последних лет успешно выполнявшего роль одного из «локомотивов» роста китайской экономики.

Инвестиции в Китае наращиваются прежде всего за счет государства (в том числе в госкомпаниях), причем централизованные государственные инвестиции должны, по

замыслу Правительства КНР, «вытягивать» как местные (в провинциях), так и частные (главным образом иностранные) инвестиции. По расчетам, в 2010 г. госинвестиции размером в 4 трлн. юаней принесут общий объем инвестиций в 20 трлн. юаней (государственные + региональные + частные.). Необходимость комбинированного подхода обязаны выдерживать все инвесторы, он закладывается во все проекты, а нарушение его чревато негативной реакцией властей.

Региональные инвестиции (на уровне провинций) финансируются из резервов, накопленных в предыдущие годы и не использовавшихся из-за опасений перегрева экономики. По расчетам, таким способом на инвестиционные цели могут быть мобилизованы 7-7,4 трлн. юаней. Частные инвестиции поддерживаются за счет льготных условий участия в государственных проектах (например, ставка по банковским кредитам в 10% на 6 п.п. субсидируется государством). Все шире используется практика концессий. В результате целенаправленной инвестиционной политики инвестиции в основной капитал в КНР в 2009 г., несмотря на кризис, выросли на 34% (для сравнения — в России этот показатель снизился на 8,9% по сравнению с 2008 г.).

Задача стимулирования *внутреннего спроса* стала одной из центральных в государственной экономической политике. Большинство отраслей, длительное время работавших на экспорт, активно переориентируется на внутренний спрос. Со стороны самого внутреннего спроса стимулирующим фактором стала «мягкая» государственная финансовая политика. По данным ИКТЭ, доля фактора внутреннего спроса в экономическом росте в 2009 г. составила 51%.

«Раскрытие» и стимулирование внутреннего спроса реализуется и другими путями: за счет планомерного роста занятости, повышения денежных доходов населения на основе «мягкой» денежной политики, за счет усиления социальной политики. В Китае понимают опасность смягчения денежной политики, поэтому в системе АОН (г. Пекин) был создан новый Институт денежной политики, призванный отслеживать монетарные процессы и вырабатывать при необходимости превентивные меры по стабилизации ситуации на денежных и финансовых рынках.

Основными агентами проводимой «мягкой» денежной политики являются банки. Для предприятий она выражается в льготном кредитовании, в т.ч. в льготной субсидированной ставке для освоения новых производств, а также в дотациях для борьбы с возникающими рисками. Ставка кредита составляет 4,5% для развития сельского хозяйства, 5,5% — для строительства. Кроме того, для сельхозпроизводителей предусмотрена также система целевых дотаций и беспроцентных кредитов.

Стимулирование внутреннего спроса поддерживается также стимулирующей налоговой политикой. Льготы распространяются не только на экспортоориентированные промышленные предприятия, но и на сельхозпроизводителей. Имеется в виду, например, право на возврат НДС, а также снижение самой ставки налога (с 17% до 10%). В ряде случаев этот налог может вообще не взиматься.

Для стимулирования роста потребления реализуются также специальные государственные программы поддержки приобретения населением Китая предметов длительного пользования, которые ранее шли на зарубежные рынки (автомобили, холодильники, стиральные машины, бытовая электронная техника). В результате продажа автомобилей, например, внутри страны в 2009 г. существенно выросла, составив более 1 млн. штук (по сравнению с чуть более 520 тыс. штук в 2008 г.). Такой прирост был достигнут благодаря государственной политике стимулирования отрасли, прежде всего льготному кредитованию, налоговым послаблениям автомобилистам, активно выделяемым субсидиям, программе «наличные за старый автомобиль»⁴. На программу утилизации автомобилей правительство потратило в 2009 г. 5 млрд. юаней (732 млн. долл.)⁵. Сегодня потребительский кредит в Китае можно получить легко и быстро. Волны невозврата кредитов пока не наблюдается.

Обе меры антикризисного развития — рост инвестиций и стимулирование внутреннего спроса, поначалу вполне благоприятно сказались на динамике *внутренних цен и инфляции* (CPI). Указанные в табл. 2 низкие темпы инфляции (в 2009 г. даже дефляция) связаны прежде всего с поддержанием занятости населения за счет роста инвестиций и со значительным ростом предложения на внутреннем рынке, куда были перенаправлены потоки экспортных товаров. Речь идет о массовом предложении потребительских товаров — продовольствия, одежды, обуви, предметов длительного пользования, цены на которые падают по сравнению с действовавшими в докризисный период ценами экспорта. Выгодные для населения цены подстегивали спрос, на волне относительного удешевления делались покупки в гораздо большем объеме, чем раньше. Существенно подешевели свинина, рис, пшеница. Так, экспортный рис раньше оценивался в 6 юаней, теперь на внутреннем рынке он идет в среднем по 2 юаня за килограмм. При этом для поддержания денежных доходов сельского населения ему были предоставлены возможности дополнительных заработков в городах или в других провинциях. По оценкам ИКТЭ, предложение в 2009 г. существенно превышало спрос, поэтому и в 2010 г. китайские эксперты роста инфляции не ожидали.

⁴ Top.rbc.ru/economics/ 8 декабря 2009.

⁵ Ведомости, 1 февраля 2010.

Избыток денежных средств у населения «оттягивается» на финансовые рынки (приобретение населением акций через финансовых посредников увеличилось в 2009 г. на 40%) и на рынок недвижимости (рост на 30%). При этом сохраняется сильный государственный контроль за рынком ценных бумаг, страховых услуг и за банковским сектором. Это поддерживает высокий уровень доверия населения к финансовым посредникам и рынку в целом. По сравнению с потребительскими товарами цены на недвижимость, акционерный капитал и антиквариат растут значительно быстрее.

В Китае в 2009 г. впервые в истории страны были размещены 50-летние государственные облигации на 20 млрд. юаней (2,9 млрд. долларов) с доходностью 4,3%. До сих пор срок погашения большинства гособлигаций в Китае не превышал 10 лет, а 64% всех госзаимствований были на более короткие сроки. Инвесторы активно приняли новые бумаги, причем спрос в 2 раза превысил предложение. Покупали в основном местные игроки – китайские пенсионные фонды и страховые компании, которым очень нужны новые инструменты для размещения растущих доходов. А длинный срок размещенных госбумаг свидетельствует о высоком пока доверии населения и финансовых рынков к действиям властей и к общей ситуации в экономике. В годы мирового финансово—экономического кризиса Китай, с целью снижения внешних рисков, активно создает и развивает собственный внутренний рынок облигаций⁶.

Несмотря на стабильную финансовую ситуацию в стране, китайские ученые никогда не исключали угрозу «импортируемой инфляции» из-за динамики мировых цен, прежде всего на нефть. Для борьбы с этой угрозой активно применяются меры государственного сдерживания цен и постоянного ценового контроля по некоторым важным товарным группам, например, по ценам на горючее и бензин.

Вместе с тем нельзя не видеть возможных последствий проводимой смягченной денежной политики. В частности, министр финансов РФ А. Кудрин еще в конце 2009 г. отмечал, что, стимулируя госпрограммы, Китай повторяет ошибку Японии 1990-х гг. Сегодня Япония имеет государственный долг более 100% ВВП и не может претендовать на международный рейтинг AAA из-за слабой финансовой системы⁷.

Ситуация с инфляцией также оказалась непростой. При всей своей специфичности китайская экономика предсказуемо реагирует на макроэкономические сигналы. Поэтому смягченная денежная политика рано или поздно не могла не сказаться на динамике цен. Если еще в июле 2009 г. в стране отмечалась дефляция (минус 2% в годовом исчислении), то в январе инфляция уже составила 1,5%, а в феврале - рекордные 2,7% (вместо

⁶ Ведомости, 30 ноября 2009 г.

⁷ Эксперт, 2009, №46, с.8.

ожидавшихся 2,4% в годовом исчислении). И реагировать на это явление, сильно встревожившее мировых инвесторов, приходится также стандартными методами некоторого ужесточения монетарной политики – для сокращения денежного предложения норма резервирования по депозитам уже повышена вдвое⁸.

Региональная экономика и экономическая наука. Смысл современной экономической политики Китая становится более понятным на конкретном примере регионов. Таким примером может служить Юннань – пограничная провинция на юго-западе страны с очень пестрым национальным составом. Юннань относится к числу отсталых регионов (22 место в рейтинге провинций). Сложный географический рельеф (горы занимают 94% территории), дефицит сельскохозяйственных земель, большое этническое разнообразие (25 народностей, в т.ч. малочисленных) определяют особенности экономической политики провинции. Но при этом Юннань славится как «край вечной весны», субтропический климат создал богатство флоры и фауны. Полноводные реки обеспечивают богатство гидроресурсов.

В ходе реформы правительство поставило перед провинцией следующие задачи. Во-первых, поддерживать и развивать приоритетные отрасли: производство табака, чая, кофе, цветов и экзотических растений, каучука, цветных металлов, фармацевтики, развитие энергетики (гидростанции) и туризма. Эти структуроопределяющие отрасли (например, производство табака, чая, кофе) контролируются центром. В центральный бюджет перечисляются 40% их дохода, остальные средства остаются в бюджете провинции. Во-вторых, осуществлять промышленное развитие на современной технологической базе, а не на основе кустарных производств, как это имеет место сейчас. В-третьих, всемерное развитие транспортной системы и логистики, отвечающей самым современным требованиям – сквозные железнодорожные магистрали через Китай в Юго-Восточную Азию, автодорожное и сопутствующее хозяйство.

На уровне провинции хорошо просматривается тесная связь с наукой при выработке направлений и инструментов экономической политики. Если экономические институты Академии общественных наук (АОН) КНР, размещенные в Пекине, то есть «в центре», занимаются макроэкономическими проблемами и консультируют центральное правительство, то институты АОН в провинциях изучают местные проблемы, особенности провинциального народнохозяйственного комплекса, анализируют экономическое развитие на микроуровне. В составе Юннаньской АОН работают два института экономического профиля, занимающиеся проблемами экономического развития провинции – Институт экономики и Институт сельского развития. В 2006 г. была создана

⁸ www.quote.ru, 02.03.2010.

также Академия Юго-Восточных и Южно-Азиатских исследований, т. к. эти регионы (включая Индию) близки и очень важны для провинции. Она граничит с Бирмой, Вьетнамом, Лаосом, ведет торговлю с другими странами азиатского региона. Таким образом, если АОН Китая — помощник и исполнитель заказов центрального правительства страны, то Юннаньская академия работает по заданиям местного правительства. Но и проблемы макроуровня здесь также важны, поскольку именно на макроуровне принимаются все основополагающие решения. Поэтому провинциальные исследования не могут быть оторваны от центральной политики и опираются на научные разработки центральных институтов по современному этапу экономической реформы. В свою очередь, с уровня провинции центральная наука получает сигналы о том, решение каких фундаментальных теоретических проблем необходимо для дальнейшего развития.

В настоящее время большое внимание со стороны центральных властей уделяется программам развития отсталых регионов, к числу которых относится провинция Юннань. Эти программы реализуются уже с 1999 г., а сейчас активизируются. Богатые провинции помогают бедным. При этом общая сумма помощи (минимальная) утверждается в рамках центрального бюджета, а конкретные детали прорабатываются в двухсторонних соглашениях (перечень создаваемых объектов, сроки строительства, количество создаваемых рабочих мест). Провинция Юннань, например, имеет договор с Шанхаем, одним из богатейших регионов страны. Составление и реализация программ помощи контролируются на специальных согласительных совещаниях. На практике сумма запросов обычно выше утверждаемой сверху суммы, поэтому цифры постоянно корректируются (китайский вариант «мягких бюджетных ограничений»).

Включиться в программу для провинции сложно. Строго приоритетными являются вопросы подъема общего благосостояния и строительства инфраструктурных объектов. Специфика китайского селективного подхода состоит в том, что не прибыльность или окупаемость выступают основными критериями отбора, а конкретный вклад в решение общих проблем. Выполнение приоритетных задач контролируется вышестоящими государственными органами. Примером приоритетного направления является «строительство новой деревни», т.е. развитие в сельской местности производственной (дороги, связь) и социальной (учреждения образования, общественного обслуживания) инфраструктуры.

Мероприятия сверх приоритетных задач определяются по самостоятельному усмотрению сторон в пределах имеющихся возможностей. «Помогающий» — в данном случае Шанхай, — определяет, на какие запрашиваемые провинцией Юннань цели и сколько средств он готов предоставить. Шанхай оказывает провинции Юннань помощь в

переселении жителей отсталых горных районов в более развитые. Ежегодно на переселение выделяется по 400 млн. юаней. В провинции осуществляется курс на интеграцию города и деревни, предполагающий концентрацию населения в укрупненных городских центрах, где население получает возможность заниматься не только сельским хозяйством. Формирование программ «помощи» - пример того, как в Китае осуществляется делегирование части полномочий и ответственности правительства провинциям, провинций — районам и т.д. по уровням административной иерархии в процессе согласования планов развития.

Раньше, до корректировки курса реформ, основные показатели развития доводились до правительства провинции сверху в форме директивы. Теперь это так называемые «направляющие» показатели. При этом основное внимание уделяется качественным характеристикам развития — экологичность, энергоемкость, уровень материальных издержек. Лозунг «быстрее и лучше» заменен на «лучше и быстрее». Правительство провинции получает больше возможностей для инициативы, в т.ч. для развития «зеленой» экономики, развития новых отраслей и производств (альтернативные источники энергии, биотопливо), поддержки национальных культур. Вместе с тем, хотя теперь темп роста ВВП вроде бы и не «давит» на планы правительства, Комитет по статистике постоянно отслеживает ситуацию и оценивает усилия провинции. Критерии оценки включают параметры по следующим целевым сферам: расширение спроса, социальное обеспечение, экология. Если провинция «не дотягивает» по этим критериям, то особые санкции ей не угрожают, но никто не заинтересован в том, чтобы навлечь на себя недовольство Центра.

В ходе реформ быстро развивались приграничные территории. Юннань занимает седьмое место среди китайских провинций по уровню развития приграничного сотрудничества. Режим приграничной торговли и налаживания совместных производств осуществляется в 20-километровой зоне по всей протяженности границы провинции Юннань (по обе стороны). За счет этого хорошо развиваются приграничные населенные пункты, идет экономическая и социальная стабилизация. Это относится и к малым народам (16 национальностей), проживающим по другую сторону границы. До кризиса участники приграничной торговли были заинтересованы в получении иностранной валюты, главным образом долларов США. В настоящее время валютные запасы страны стабилизировались на достаточно высоком уровне, и нет давления на внешнюю торговлю как источник валютных поступлений. Приграничная торговля используется как канал расширения внутреннего спроса: нет необходимости «гнать» на экспорт всю конкурентоспособную продукцию, и можно направить больше товаров на внутренний

рынок. В Китае, в т.ч. в Юннани есть много конкурентоспособных товаров, имеющих устойчивый потенциальный спрос, но требующих особых режимов и условий транспортировки. Поэтому современная логистика может существенно помочь в реализации политики расширения спроса. И хотя сверху не было команды переходить в расчетах на юани, стихийно этот процесс идет. Торговые приграничные партнеры проявляют интерес к юаню как основной валюте по сделкам. Экономисты расценивают это как первый шаг к ограниченной конвертируемости национальной валюты. Важно, что и в торговле с Россией будут использоваться и рубли, и юани.

2. Социальная политика и политическая реформа

Исправление сложившихся перекосов в экономике и обществе в сторону достижения социальной справедливости и всесторонне сбалансированного гармоничного развития предполагает смену приоритетов реформы с преимущественно экономических на преимущественно социальные. Традиционная социальная структура, опирающаяся на классовый подход (рабочий класс, крестьянство и трудовая интеллигенция) для этих целей не годится. Поэтому серьезные усилия были направлены на выявление и изучение реальной социальной структуры в Китае. В 1995-2005 гг. дважды проводились обследования социальной структуры, инициированные Институтом социологии АОН. По новой методологии было выделено 10 социальных слоев:

1. Высшие государственные чиновники (партийные работники и государственные служащие высшего звена). Согласно выборочным опросам, эта группа составляет чуть более 2% трудоспособного населения.
2. Топ-менеджмент крупных и средних государственных предприятий (1-1,5%).
3. Топ-менеджмент (включая владельцев крупнейших негосударственных компаний; директорский корпус акционерных предприятий и предприятий, основанных на иностранном капитале, - 2-3%).
4. Высококвалифицированные специалисты с высшим образованием в разных отраслях (ИТР, ученые, преподаватели - 8,3%).
5. Служащие (чиновники) среднего звена (7,2%).
6. Работники сферы торговли и услуг (11,2%).
7. Индивидуальные предприниматели (нанимающие менее 8 чел. рабочего персонала - не более 1%).
8. Рабочие (наемные работники), занимающиеся в основном физическим трудом (17,5%).

9. Крестьяне, занимающиеся земледелием, животноводством, лесоводством, подсобными промыслами и рыболовством. На этот слой приходится наибольшая часть трудоспособного населения – 42,9% .

10. Безработные (4,8%).

Таким образом, в основе классификации лежит не классовый подход, как раньше, а показатели «социального капитала». Это, прежде всего, доступ к политической власти, капиталу и интеллектуальной деятельности, т.е. то, что в социологии именуется «доход—власть—престиж». Ранги классификации отражают реальное положение каждой группы в социальной иерархии и ее роль в развитии общества.

Можно говорить о том, что в Китае уже сформировалась элита, представленная бюрократами высшего уровня, топ-менеджерами государственных предприятий и корпораций, владельцами крупных частных предприятий. По линии реальной власти и по политическому влиянию верхушка хозяйственных руководителей, как и в других странах, фактически сливается с чиновниками высшего уровня, имущественное положение тех и других примерно одинаково. «Средний слой» представлен квалифицированными рабочими и научно-техническими кадрами, мелкими предпринимателями, учеными и преподавателями высших учебных заведений, лицами свободных профессий.

Отход от классового подхода в социальной и политической структуре общества выражается также в том, что КПК теперь выполняет функцию представительства интересов не только рабочего класса, но выражает совокупный социальный интерес, то есть служит интересам всего народа. Поэтому, с одной стороны, в ряды ее членов принимаются представители всех социальных групп. А с другой стороны, члены КПК представлены во всех сегментах китайского общества. Поэтому «руководящая роль КПК» призвана теперь максимально задействовать (мобилизовать) все общественные силы для выполнения социально значимых задач. В связи с этим большое значение придается вопросам преодоления неравенства в обществе, усилившегося в период доминирования политики экономического роста. В частности, в зоне особого внимания находятся слабо проработанные вопросы социального обеспечения, его возможности в решении проблем социального неравенства и полной ликвидации бедности.

Проблема имущественной дифференциации решается сейчас не через налоговое и другое давление на зажиточные слои, а через повышение уровня жизни рядового населения. Именно поэтому лозунг, выдвинутый в свое время Дэн Сяопином - «Пусть одни обогащаются раньше других»- сейчас снят с повестки дня. Главной задачей на сегодня считается сокращение имущественных и образовательных различий между городом и деревней, а также между развитыми восточными и отстающими центральными

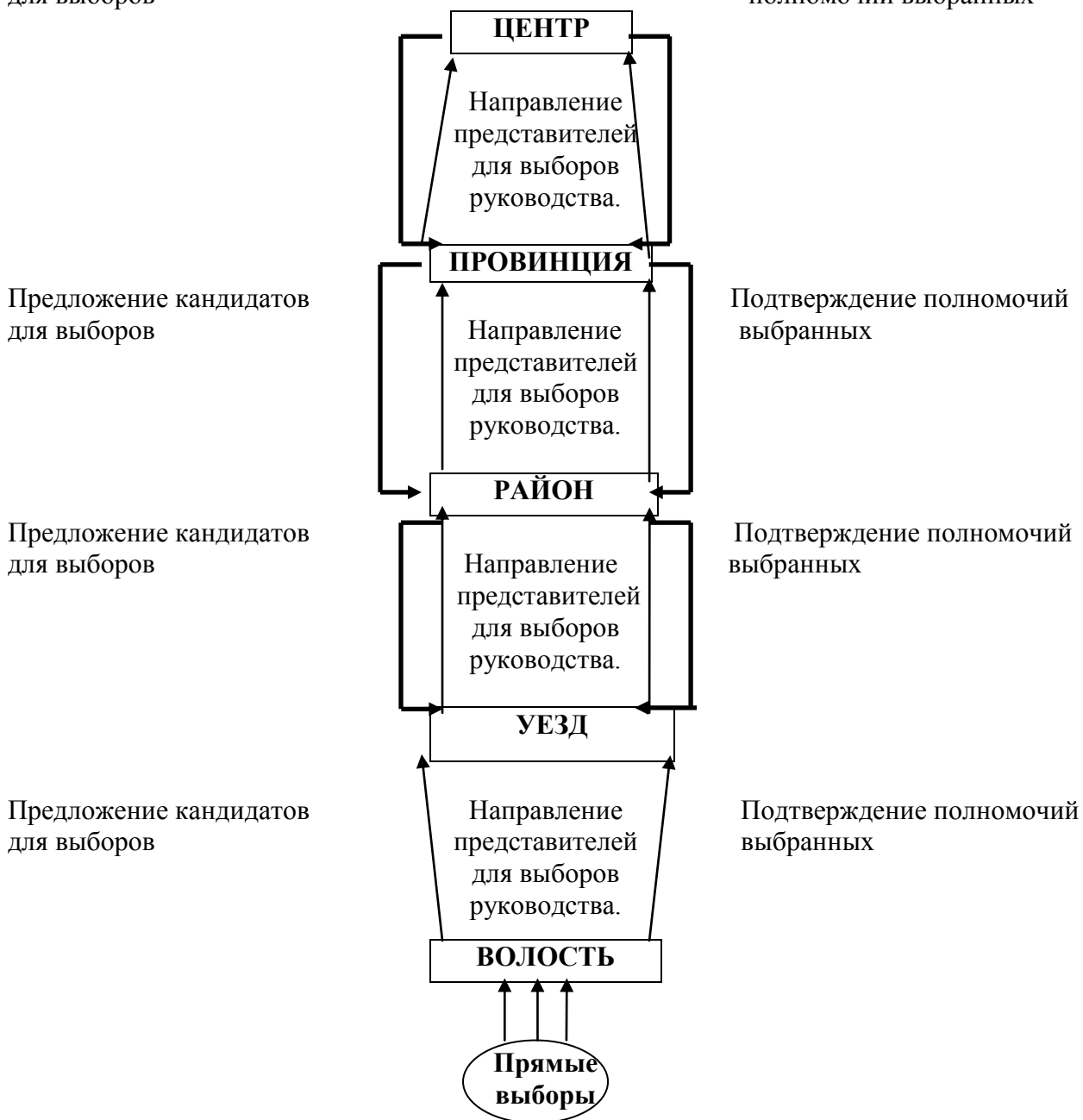
и западными регионами. Достижению баланса между экономикой и социальной сферой призваны способствовать крупные социальные проекты, инициируемые государством наряду с хорошо зарекомендовавшими себя инфраструктурными. На это в планах закладываются значительные финансовые ресурсы.

Социальная политика связана с политической реформой, прежде всего с демократизацией административной структуры управления. Демократизация заключается, в частности, во введении выборности руководителей различных звеньев управления.

Схема. «Народно-демократический централизм» в политической системе КНР

Предложение кандидатов
для выборов

Подтверждение
полномочий выбранных

Приведенная схема показывает современное состояние формирования структуры административного управления в КНР. Общие установки отношений между центром и

местами реализуются в рамках административной иерархической структуры, состоящей из пяти уровней (сверху вниз): центр – провинция – район – уезд – волость⁹. Два последних уровня выделяются в некоторых провинциях с учетом национального признака. Механизм формирования такой структуры управления характеризуется как «народно-демократический централизм». Как видно из приведенной схемы, выбор руководителей (за исключением низового уровня) осуществляется из числа кандидатов, предложенных вышестоящим уровнем. Затем вышестоящий уровень подтверждает своим назначением выбранных руководителей нижестоящего звена. Через представление кандидатов для выборов обеспечивается преемственность власти в ходе избирательного процесса.

В Китае вполне реально действуют механизмы, обеспечивающие населению чувство социальной удовлетворенности, способствующей общему гармоничному настрою населения на решение приоритетных задач. Социальная удовлетворенность становится важным индикатором и стимулом развития. Она определяется разными способами:

- через оценку общего хода и результатов выборов;
- путем анализа реакции населения, например, жалоб через Интернет (доступ в Интернет и к электронной почте имеется практически везде – в общественных и образовательных организациях, магазинах, гостиницах, объектах транспортной и коммунальной инфраструктуры), через «горячие линии, прямые звонки и письма, обращения в контрольные инстанции (типа советской системы органов народного контроля, ПДПС на предприятиях, «прожекторов»);
- через деятельность специального Управления по письменным обращениям населения «Народ против»;
- через направление специалистов на места для анализа и контроля ситуаций;
- через публикацию в печати планов и отчетов властей о строительстве новых объектов и других мероприятиях, что позволяет общественности контролировать выполнение заявленных планов.

В заключение необходимо сказать о роли глобализации в процессах социально—экономического преобразования современного Китая. Экономическая, информационная, миграционная, политическая открытость страны позволила включить конкурентные механизмы во все институциональные структуры. Например, на внутреннем рынке Китая

⁹ В настоящее время реформа территориально—административной системы предполагает переход с пятизвенной системы на трехзвенную: центр — провинция — уезд. Реформа идет постепенно. Например, из 120 уездов провинции Юннань только в трех уездах ликвидировано внутреннее деление.

конкуренция не является пока таким сильным фактором, как в Европе и США. Однако реальная конкурентоспособность многих китайских товаров на мировом рынке приводит к тому, что роль этого фактора выполняет глобальная межстрановая конкуренция. Аналогичные процессы происходят в социальной и политической сфере — к традиционному сопоставлению стиля и уровня жизни континентальных китайцев с островным населением Гонконга и Тайваня добавилось сравнение с западными странами, активно поставляющими в Китай культурно—информационную продукцию и иные жизненные стандарты. Такие «поставки» подталкивают политическую и социальную конкуренцию в стране, способствуя росту социальной и гражданской активности. Сохраняя «китайскую специфику», страна все более становится глобальным игроком на мировой арене.

3. Реформы «с китайской спецификой»

Китайские экономические реформы, продолжающиеся уже более 30 лет, — это совершенно особый путь рыночной трансформации, отличный от опыта стран Восточной Европы и России. Различия заключаются не только в хорошо известной постепенности реформирования, в сохранении принципа руководящей роли КПК и всей системы государственных институтов. Ряд ключевых понятий и практических мер имеют такую «китайскую специфику», которая придает процессу рыночной трансформации в Китае во многом уникальный характер. Пожалуй, ни в одной из стран, осуществляющих аналогичные реформы, не придается такое важное значение теоретическому оформлению проводимой стратегии и ее пропаганде в массах.

Дело, конечно, не в том, что в Китае недостаточно знают современные научные теории трансформации или конкретный практический опыт стран с развитой и развивающейся экономикой. Напротив, китайские ученые хорошо знакомы с этими теориями и опытом¹⁰. Китайская молодежь в массовом порядке учится, проходит стажировки и получает ученые степени по экономике и политологии за рубежом. «Специфика» объясняется в первую очередь прагматическими соображениями, стремлением максимально приблизить опорные теоретические установки к решению намеченных практических и стратегических задач в экономике и обществе.

Основная задача при этом — поднять уровень научных исследований, избежав догматизма, и воспринять все новое, что дает западная экономическая мысль. Позитивный опыт не просто копируется, а приспосабливается к условиям Китая после

¹⁰ Показательно в этом смысле, что в Институте экономики АОН (г. Пекин) ведутся теоретические разработки по следующим вполне привычным для современных научных учреждений направлениям: макро- и микроэкономика; политэкономика (в т.ч. теоретическая экономика, теория инноваций, сравнение китайской экономической мысли с западными теориями); современные экономические теории Запада; экономическая история и новейшая история Китая.

соответствующей экспериментальной проверки. Вырабатывается взвешенное отношение к либеральной экономической теории, в которой выделяются рациональные моменты и ошибочные позиции (табл. 3).

Табл. 3. Китайские оценки нелиберальных экономических теорий

<i>Рациональное содержание</i>	<i>Ошибочные положения</i>
Рыночная экономика	Мифологизация рынка
Развитие частного сектора	Абсолютизация частной собственности
Осуждение госмонополизма	Отрицание государственного вмешательства
Внешнеторговая глобализация	Глобализация под контролем сверхдержав
<i>Положительный эффект</i>	<i>Отрицательный эффект</i>
Стимулирование эффективности	Имущественная поляризация
Экономический рост	Экономическая нестабильность
Становление рынка	Столкновение различных интересов
Установление демократии	Социальная дестабилизация

Идеологические приоритеты являются одной из сильных и существенных сторон «особого китайского пути». Весьма показательным единством централизованно определяемых идеологических установок, идущих от высших звеньев структурной иерархии КПК и государства, рекомендаций научно-теоретических и научно-практических организаций, требований идеологического, административного и хозяйственного контроля на уровне предприятий и местных органов власти. Официальные лозунги, сформулированные в понятиях традиционной китайской философии и морали, хорошо понятны всем – рядовым работникам, руководителям, молодежи, домохозяйкам. Конфликты и расхождения интересов не исключены, но в большинстве случаев разрешаются методом внутри- и межведомственных согласований, научных дискуссий и организованной пропаганды. В борьбе с противоправными действиями и коррупцией допускаются чрезвычайно жесткие меры. При этом появление время от времени в открытой печати выступлений с критикой действий властей и сообщений о протестных акциях свидетельствует как о наличии оппозиционных настроений в китайском обществе, так и о стремлении государства к укреплению своего авторитета и развенчанию упреков в антидемократизме.

Китайская специфика отчетливо просматривается в содержании так называемого «Пекинского консенсуса», предложенного в качестве антитезы «Вашингтонскому консенсусу» как единственному рецепту реформирования нерыночных экономик. Выражение «Пекинский консенсус» принадлежит бывшему редактору журнала «Таймс»

Джошуа Рамо ¹¹. Он использовал его для обозначения китайской модели модернизации. Особенности этой модели являются ведущая роль государства в экономике, опережающий рост промышленности, резкое сокращение бедности и повышенное внимание к развитию науки и образования.

В качестве примеров специфической китайской трактовки ключевых общественно-экономических категорий можно назвать проблемы собственности, роли государственного сектора и приватизации. В недавнем прошлом вопросы собственности в Китае, как и в других развивающихся странах, трактовались в соответствии с западными экономическими теориями. Явная осторожность в отношении приватизации могла объясняться исключительно идеологическими причинами. Следует иметь в виду, что в Китае никогда и не был популярен, как в других странах, тезис о безусловно более высокой эффективности частных собственников по сравнению с государственными. И никогда не ставилась под сомнение регулирующая роль государства в экономике.

Современная китайская трактовка сущности социально-экономических отношений на уровне отдельных субъектов рынка уже совсем не втискивается в традиционные для Запада понятия владения, распоряжения и использования ¹². Приватизацию не собираются форсировать, прежде всего, по социальным соображениям, учитывая такие ее неизбежные последствия, как массовые увольнения рабочих и поляризация доходов населения. Даже в рамках курса на всемерную гармонизацию в обществе значимость «государственного капитала» ставится выше «частного». Представляется, что одним из путей увеличения доли частного сектора в экономике будет постепенное рыночное преобразование структуры капитала госкомпаний (выход на IPO, привлечение зарубежных и национальных инвесторов, биржевая торговля акциями). При этом создаются благоприятные условия для образования и включения в орбиту общей социально-экономической политики государства небольших частных предприятий. Такие предприятия могут решать самостоятельные задачи, а могут работать в кооперации с крупными госпредприятиями.

Современная статистика КНР не выделяет, подобно другим странам, чисто государственные или чисто частные предприятия по критерию титульного собственника. Полностью государственными являются предприятия обороны, энергетики и некоторые другие жизненно важные объекты. При проведении акционирования в большинстве случаев за государством был сохранен контрольный пакет акций, что позволяет отнести

¹¹ Салицкий А. Пекинский консенсус – смена вех в мировой экономике. <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1179211920>

¹² При этом в Китае знают и используют известную классификацию правомочий собственности А.Оноре, однако в практических решениях исходят из других критериев.

их к государственным объектам. Признавая одной из главных задач рост занятости, в Китае поддерживают прежде всего те предприятия, которые способствуют снижению безработицы вне зависимости от формы собственности. В итоге предприятия, которые традиционно считались бы частными, используют общественные средства и ресурсы, кредиты государственных банков, а формальная структура собственности оказывается вопросом второстепенным. Если предприятие эффективно работает на благо государства и его приоритетов, если рабочие, а не только титульный собственник, получают хорошие доходы, товары успешно реализуются, в т.ч. идут на экспорт, если предприятие имеет хорошую репутацию, то государство помогает такому предприятию, дает ему заказы, ресурсы, кредиты. Такое предприятие считается «социалистическим», независимо от социальной природы формального владельца. А плохо работающие предприятия не могут считаться «социалистическими», им не помогают, кредитов не дают, они обречены на самостоятельное выживание.

Трудности спецификации форм собственности сказываются на точности статистической информации. Согласно приблизительным оценкам, из общей суммы валовой продукции промышленности примерно по одной трети приходится на государственный, частный и коллективный сектора экономики. В официальных статистических сборниках вместо структуры собственности по ВВП начали приводиться данные по чистой продукции. Доля государственных предприятий по этому показателю была максимальной в 2003 г. – 14,3%. Через 5 лет она снизилась до 12,9%¹³. Более детальные сведения китайская статистика дает только по численности занятых. Количество занятых на государственных предприятиях в 2008 г. было на 10 млн. человек меньше, чем в начале реформы и на 10 млн. человек больше, чем на частных предприятиях. Если же к «частным» относить иностранные и индивидуальные предприятия, то в 2008 г. на них было занято работников на 60% больше, чем на государственных объектах¹⁴.

До недавнего времени в Китае не было случаев банкротств предприятий. Угроза безработицы этого не допускала. Перед убыточными предприятиями ставилась задача производить новые продукты, провести репрофилирование и реорганизацию. Зачастую убыточность и сейчас закономерно возникает в процессе перехода на новое производство. В этом случае предприятие тоже не оставляют на волю рыночных сил, помогают выжить и перестроиться, думая об интересах работников и населения. В настоящее время есть специальный закон о банкротстве. Правда, для жизненно важных предприятий (оборона,

¹³ Чжунго тунци чжайяо. 2009. с. 134.

¹⁴ Чжунго тунци чжайяо. 2009 (Краткий статистический ежегодник за 2009 г.), с. 45

производство продовольствия) он не работает. Руководители госпредприятий назначаются конкурсной комиссией, которая учитывает требования к кандидату, опыт работы и послужной список. Демократические процедуры выбора при этом не задействуются.

На практике жесткий государственный контроль не является гарантией эффективного использования госсобственности. Так, в 2004-2005 гг. в связи с очевидной «утечкой» госимущества было проведено совещание, констатирующее, что «плохие чиновники украли много государственных денег». Толчком к усилению внимания к этой проблеме послужило опубликованное в Гонконге исследование профессора Лань Сяньпина о крупномасштабном расхищении государственного имущества через процедуры банкротства. Проведенные проверки подтвердили оценки гонконгского ученого. Так на передний план вышла концепция «новой государственной собственности» и «нового государственного имущества».

Китайская специфика ярко представлена в теории и практике земельных отношений. Государство и тут является не только основным земельным собственником, но и активным экономическим субъектом. Примером является использование сельскохозяйственных земель¹⁵. Помимо конкретных вопросов о собственности на землю, большое значение для Китая имеет преодоление так называемого дуализма, т.е. разрыва в развитии между городом и деревней. В настоящее время активизируется политика урбанизации. В крупных городах она происходит за счет роста современных отраслей промышленности, а в малых – за счет концентрации сельского населения путем переселения в укрупненные поселки. При этом высвобождаются сельскохозяйственные земли, люди частично уходят в другие сферы деятельности. Цель – обеспечить в конечном итоге крупномасштабное владение землей, преодолеть распыленный характер землепользования, сложившийся в результате введения в свое время индивидуального арендного подряда на землю с правом передачи. Тогда появилось землевладение, оторванное от реального сельскохозяйственного труда, землей владели не те, кто на ней работает. Сейчас непрофильное использование земли пресекается через специальное законодательство (закон «Об управлении землей»), запрещающее менять сложившийся профиль посевных площадей, а в сельском хозяйстве в результате остаются только те, кто работает на земле. Запустение сельскохозяйственных земель также запрещено. Государство стимулирует продуктивный сельскохозяйственный труд через налоговую систему (сельскохозяйственный налог может вообще не взиматься), повышенные закупочные цены, а также через систему целевых дотаций и беспроцентных кредитов.

¹⁵ Волкова Л.А. «О развитии сельского хозяйства Китая, индустриальной и земельной политике». XVIII Международная научная конференция «Китай, китайская цивилизация и мир», Москва, 21—23 октября 2009 г.

Несмотря на то, что участки на условиях аренды переданы в использование отдельным производителям, именно государственные органы решают задачу создания крупномасштабного специализированного сельскохозяйственного производства. В стране разработана Государственная программа продовольственной безопасности на 2008—2020 гг. и План размещения сельскохозяйственных культур. Этот план основан на использовании преимуществ для Китая тех или иных сельскохозяйственных культур. Осуществляется специальная государственная поддержка 11 культур, признанных самыми необходимыми для населения страны. Выбраны также наиболее важные и эффективные культуры для экспорта.

В программах поддержки выращивания указанных сельскохозяйственных культур, приоритетных как для внутреннего потребления, так и для экспорта, указаны конкретные уезды и госхозы. Например, 440 уездов выбраны для 4 культур. Им устанавливаются четкие задания, выделяется семенной материал для производства высококачественного зерна. Такие специализированные хозяйства производят до 70% общего производства зерна в стране. Благодаря такого рода мерам государственной поддержки китайские сельхозпроизводители со своих 10% посевных площадей (от общемировых) кормят 20% населения земли (для сравнения: Россия примерно с такой же территории кормит лишь 1,3% землян).

Характеристика реформ с китайской спецификой была бы неполной без современного понимания роли науки. Речь идет как об академической науке, так и об университетах — важнейших сегментах национальной инновационной системы. За последние 20 лет Китай далеко продвинулся по пути формирования исследовательских университетов мирового класса. По доле исследователей в трудоспособном населении Китай занимает сейчас второе место в мире (после США)¹⁶. При этом важнейший элемент стратегии развития науки — опора на политику «привлечения мозгов». Уехавшие ранее за границу студенты и исследователи теперь активно возвращаются в Китай.

Не менее важно и то, что в университетах и НИИ постоянно поддерживается мотивация обучаться и работать с полной отдачей сил, а не метаться в поисках дополнительных заработков по нескольким местам работы¹⁷. При этом решающее значение имеет не только уровень зарплаты, привязанный к качеству работы. Критерием качества, как и везде, служит уровень мировых стандартов научных исследований, определяемый, например, количеством публикаций в «рейтинговых» научных изданиях. В

¹⁶ Ведомости, 2009, 9 декабря.

¹⁷ При этом совсем не исключаются заработки от платных образовательных программ и прикладных исследований. Возможность участвовать в таких работах, напротив, сильнее привязывает студентов, аспирантов и преподавателей к «родным» университетам.

Китае большое значение придается формированию современной научной среды путем целенаправленного создания команд исследователей, работающих на мировом уровне и служащих своего рода «десантом» современной науки в действующие структуры университетов и исследовательских организаций. Передовую науку поддерживают и местные власти, ведь наличие хорошего исследовательского университета рассматривается как важнейшее условие развития соответствующих городов ¹⁸. Из средств местных бюджетов крупных городов высококвалифицированным специалистам может быть предложена зарплата, в несколько раз превышающая обычные университетские стандарты.

Одним из примеров может служить Юннаньский университет, в частности его факультет экономики. Университет функционирует с 1923 г., экономический факультет в 1989 г. переименован в Институт экономики и теперь сам имеет 4 факультета с семью специальностями (в т.ч. финансы, международная торговля, валюта, социальное обеспечение, туризм). Есть также факультет МВА, получивший автономию в структуре университета. Действуют докторский и кандидатский диссертационные советы по 15 специальностям. Помимо 87 преподавателей основного штатного состава здесь работают 37 преподавателей-пенсионеров по контрактам. Это примечательная особенность китайской системы занятости. По достижении соответствующего возраста (55 лет для женщин и 60 лет для мужчин) работники науки и образования в обязательном порядке выходят на пенсию для освобождения позиций молодым специалистам, без которых невозможна современная «экономика знаний». Однако ценный научный и исследовательский потенциал при этом не утрачивается – пенсионеров привлекают для работы с аспирантами, для выполнения заказов правительства и частных фирм. В Институте экономики выполняются теоретические и прикладные исследования по заказу провинциальных властей, тесно привязанные к решению практических проблем региона. Таким образом, экономические знания, полученные в Юннаньском университете, а также при обучении за рубежом, в т.ч. в институтах Японии и Таиланда, целенаправленно используются для нужд региональной экономики.

Выделение науки в качестве одного из основных направлений модернизации китайского общества на практике, а не только в декларациях руководства, привело к кардинальному изменению позиций Китая в глобальных рейтингах инноваций. Уже в 2006 г. Китай вышел на второе место в мире после США по числу патентных заявок, поданных национальными и иностранными заявителями в стране. При этом по сравнению

¹⁸ В соответствии с рейтингом исследовательских университетов за 2009 г., составленным шанхайским университетом Цзяо Тун, в число 500 лучших мировых университетов вошли 18 исследовательских университетов Китая, 5 университетов Гонконга и 7 университетов Тайваня (Ведомости, 2009, 16 декабря).

с 1995 г. их число возросло почти в 10 раз и составило 173327 (в .России — 37691, хотя в 1995 г. она еще опережала Китай по этому показателю). Число научных публикаций в рейтинговых научных журналах за этот период увеличилось в Китае в три раза и составило почти 30000 статей (по сравнению с 15782 публикациями российских ученых. При этом российский показатель по сравнению с 1995 г. снизился более чем на 15%)¹⁹. Сопоставление приведенных примеров и статистических данных дает наглядное представление о значимой роли науки в «китайской специфике» реформирования.

xxxxxx

Опыт реформирования китайской экономики и общества является уникальным по значимости и важности для России. Несмотря на различие уровней начального развития стран к моменту реформ и культурно–цивилизационные особенности, Россия и Китай характеризуются сходством базовых институциональных структур. Более того, на начало реформ наши страны имели аналогичные проблемы институционального дисбаланса, а именно преимущественно централизованную плановую экономику, высокий уровень унитарности политического устройства и тотальное доминирование коммунистической (социалистической) идеологии. В то же время при сходстве изначальных макроинституциональных условий, наши страны пришли к различным результатам по уровню и динамике социально–экономического развития. Китай, несомненно, является более успешным в своих преобразованиях. В силу этого осмысление и определение направлений использования китайского опыта является критически важным для России.

¹⁹ Инновационное развитие — основа модернизации экономики России: Национальный доклад. М: ИМЭМО РАН, ГУ—ВШЭ, 2008, с. 24.